

Игорь Орлик

**В БАЛТСКОМ
ПОДПОЛЬЕ
1941–1944 ГОДЫ**
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
94(47).084.8

Личные воспоминания, записи товарищей по партизанскому подполью, документальные материалы о жизни и борьбе людей на территории, захваченной в начале войны немецко-румынскими оккупантами, составляют основное содержание очерка. В течение почти трех лет жестокого оккупационного режима большая подпольно-партизанская организация в районе г. Балта Одесской области наносила ощутимые удары по вражескому тылу. Приведены неизвестные ранее факты о героических и порой трагических событиях того времени, поражениях и победах партизанского подполья.

Personal recollections, notes made by comrades in the partisan underground, documentary materials on lives and struggle of people on the territory which was occupied by the German and Rumanian invaders form the core of the essay. For nearly 3 years of harsh occupational regime a big underground and partisan organization that existed in vicinity of Balta town, Odessa region, delivered blows to enemy's rear area. Unknown hitherto facts about heroic and sometimes tragic events of that time, about defeats and victories of partisans and underground fighters are narrated.

Ключевые слова: Отечественная война; румынский оккупационный режим; партизанское движение; Одесса; помощь Красной Армии; освобождение.

Key words: The Patriotic war; Rumanian occupation regime, partisan movement; Odessa; assistance of the Red Army; liberation.

E-mail: igor_orlik@lenta.ru

70 лет прошло после разгрома гитлеровской Германии. Мы чтим память солдат, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей отчизны, чтим память тех, кто пал на родной земле, освобождая ее от фашистских захватчиков. С благодарностью вспоминаем тех, кто в годы оккупации смело боролся с врагом, ослабляя его тыл и тем самым содействуя приближению окончательной Победы. Много книг, очерков, статей повествует о массовой борьбе против оккупантов, в том числе и на Украине¹. И все же снова и снова раскрываются неизвестные ранее сведения об этом героическом времени. По ряду причин (и объективных, а чаще субъективных) долгие годы мало было известно о многих подпольно-партизанских организациях. Хотя они и были обозначены в списках партизанских районов, стоят памятники на могилах погибших партизан, о них вспоминают в День Победы, но мало кто знает об их мужественной борьбе, в каких условиях она велась, кем были народные мстители.

Эта участь полузабвения постигла и балтское подполье, борьбу большой подпольно-партизанской организации, действовавшей на севере Одесской области в небольшом районном центре – городе Балте и в прилегающих районах между Днестром и Бугом.

К сожалению, достаточно полная история балтского подполья еще не написана. В сборнике «Герои подполья» в очерках об одесских подпольщиках справедливо отмечалось: «Писать о подполье очень трудно. Дело в том, что подпольщики действовали в особых условиях: в населенных пунктах, где свирепствовал кровавый фашистский режим, размещались воинские гарнизоны, карательные и разведывательные орга-

¹ Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. М., 1966. Вып.1; Горобец Г.Т. Партийное подполье на Украине (1941–1944 гг.). М., 1969; Листовки партийного подполья и партизанских отрядов Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1969; Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945). Сборник документов и материалов. М., 1969. Вып.1–2; Коваль М.В. Борьба населения Украины против фашистского рабства. Киев, 1979; Тронько П.Т. Всенародная борьба против фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Украины (1941–1945 гг.). Киев, 1980; Партийное подполье: деятельность подпольных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 1983; Народная борьба на Украине. Киев, 1985. Т.1–2; Народная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944 гг. М., 1986.

ны противника. Это требовало от подпольных организаций тщательного соблюдения конспирации... Многие подпольщики погибли в борьбе с оккупантами. Очевидцев и свидетельств их деятельности осталось мало². Это полностью относится к балтскому подполью. И все же удалось выявить документы, имеющие прямое или косвенное отношение к этому подполью, собрать буквально по крупицам факты, свидетельства участников и очевидцев борьбы с оккупантами.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ

Для автора этого очерка, проживавшего в Балте, война началась буквально с первого ее дня – 22 июня 1941 г. Уже во второй половине дня был сформирован отряд из молодых допризывников и старших школьников (я только окончил 8-й класс), который занимался обустройством бомбоубежищ. Затем он превратился в истребительный батальон по обезвреживанию парашютистов-диверсантов. Немецкие самолеты уже бомбили местную железнодорожную станцию и соседние поселки.

Ровно через месяц, 22 июля, город подвергся жестоким бомбежкам. В ночь на 23 июля началось массовое бегство на восток, к Бугу. Но через несколько дней дорогу нам преградили немецкие и румынские войска. После дикого грабежа, избиений и унижений мы вынуждены были вернуться обратно в свой город.

Очень трудно (и, откровенно говоря, тяжело) вспоминать, а тем более описывать свою жизнь за 2 года и 8 месяцев оккупации. 32 месяца физических и моральных страданий, страха, угрозы жизни, сначала полного неведения и безнадежности, а потом неизвестно откуда взявшейся надежды на выход из ситуации, казавшейся тупиком. Но это потом. Позже. А сейчас, в первые дни после возвращения в Балту, мы были тяжело подавлены всем происходящим. Как выяснилось, город был занят немецкими и румынскими войсками за два дня до нашего прихода.

Грабеж города все еще продолжался. На другой день утром два румынских вооруженных солдата, бесцеремонно выгнав нас во двор, вошли в дом. Через разбитые окна я видел, как они открывали ящики комода. Один из них вытащил из ящика буфета ложки, ножи и вилки. Отобрал некоторые понравившиеся ему, а остальные швырнул обратно. Поняв, что здесь нечем поживиться, они скоро ушли. Так повторилось

² Герои подполья. Вып. 1. 2-е изд. С. 1.

несколько раз в течение первых дней. Немцы проходили мимо, что-то говорили, глядя на большой белый крест на двери – так были обозначены дома русских на территории гетто, – но не входили.

Вскоре на всех улицах, на стенах домов появились угрожающие распоряжения (на немецком и русском языках), требующие полного подчинения всем приказам немецкой комендатуры. Строго предупреждалось все население города, что за сокрытие беглых военнопленных и коммунистов последует суровое наказание, вплоть до расстрела. Такая же угроза распространялась на тех, кто будет помогать евреям либо прятать их у себя.

Дело в том, что из примерно 20 тысяч населения Балты почти половину составляли евреи. Исторически так сложилось, что с царских времен здесь была «зона оседлости» для евреев, большинство которых (в отличие от жителей Одессы) составляла беднота, нищенское существование которой образно показано Шолом-Алейхемом, по рассказам старожилых описавшего в своих повестях многих балтских персонажей. Большинство их проживало на четырех улицах, которые были определены в качестве территории гетто. Никаких оград или проволочных заграждений не было установлено. Но выходить за пределы гетто евреям было строго запрещено. С первых же дней оккупации повсюду были расклеены грозные предупреждения

Распоряжения немецкой военной комендатуры, регламентировавшие поведение горожан, были отнюдь не простыми угрозами. Стало известно, что на южной окраине города, за старым кладбищем, немцы расстреляли более ста человек. Там были и пойманные бежавшие военнопленные, и коммунисты из соседних сел, и многие евреи. Назывались и некоторые знакомые фамилии. В том числе и семидесятилетняя врач из поликлиники, где работала моя тетья. Многие балтяне, в том числе и мои одноклассники, уехали на отдых в Одессу еще до начала войны. Вернуться домой смогли не все. И, как я узнал позже, многие погибли в поселке Беляевке под Одессой, где немцы учинили массовые расстрелы.

В один из дней конца августа по всему городу были расклеены большие объявления на русском и на румынском (а не на немецком) языках. Это был декрет об установлении румынской администрации на всей территории между Днестром и Бугом, которая получила название «Транснистрия». Судя по декрету, все эти земли, включая Одессу, которая до середины октября еще не сдавалась, отходили к Румынии. В декрете были столь же грозные предупреждения относительно полного подчинения населения румынским властям, как это было и в немецких распоряжениях.

В городе появилось много высоких чинов, а также гражданских лиц, приехавших из Румынии. Это были многочисленные чиновники румынской администрации. Балта стала центром уезда, в который вошли прилегающие районы. Большое здание 1-й украинской школы (старой гимназии дореволюционных времен) заняла администрация уезда – префектура. В здании бывшего райкома партии разместилась городская управа – примэрия, а по соседству разместилась румынская жандармерия во главе со ставшим известным своей жестокостью Николаем Парапаном.

Вскоре появились указы городской управы об обязательном участии всего населения в выполнении «трудовой повинности». Обязательная трудовая повинность была введена для всех жителей в возрасте от 16 до 60 лет. За уклонение грозило заключение в концентрационный лагерь. Это совпало с появлением слухов о вывозе молодых людей на работу в Румынию. Правда, из Балты пока никого в Румынию не отправляли. Но приезжавшие из окрестных сел знакомые сообщали о таких насильственных отправках из некоторых поселков севернее Балты.

Осень 1941 г. выдалась холодной, необычной для юга. И вот тогда, то ли в конце ноября, то ли в начале декабря, когда неожиданно «ударил» морозы до 10 градусов, что бывало очень редко, румыны предприняли жестокую акцию в отношении евреев.

Как-то под утро мы проснулись от какого-то гула голосов, доносившегося с улицы. Выйдя во двор, я увидел во мраке толпы людей, подгоняемых солдатами и направляющихся с нашей 1-й Сенянской улицы на Уваровскую. Шли не десятки, а сотни людей: взрослые, дети, тащились старики. Подойдя к калитке, я смог рассмотреть многих из них. Мама предусмотрительно зажгла керосиновую лампу и поставила ее на подоконник террасы так, что свет падал на наш белый крест. Ни солдаты, ни полицейские к нам не входили. Шествие это продолжалось около часа. Видно, сгоняли людей и с других улиц. Куда их всех погнали, мы не знали.

Только дней через десять пригнали обратно примерно половину из ушедших. Рассказали, что их вели в поселок Песчаная, расположенный километрах в тридцати севернее Балты. По дороге многие погибли, не выдержав тяжелого пути и холода. Крестьян близлежащих сел солдаты заставляли копать ямы в поле в промерзшей уже земле и закапывать трупы.

Спустя много лет, когда мне приходилось не раз бывать по научным делам в Бухаресте, я иногда слышал от моих румынских собеседников (в том числе от крупных ученых), что, по их мнению, румынская окку-

пация Одессы и всей «Транснистрии» была гораздо «либеральнее» и «мягче», чем германская в других регионах.

Что я могу сейчас сказать по этому поводу? Конечно, газовых печей для уничтожения людей там не было. Не было и массовых переселений в Румынию на работу.

Но сколько было расстреляно в Беляевке под Одессой и в других местах? Да и в той же Балте? Сколько тысяч военнопленных солдат было на положении каторжников в гигантском лагере в Крайове, на шахтах в Банате и южной Трансильвании? Наконец, сколько погибло в моей Балте от холода и голода? А сколько эшелонов награбленного имущества ушло из «Транснистрии» в королевство? Я не говорю уж о физических и моральных страданиях сотен тысяч людей.

Так что вряд ли сопоставление двух оккупационных режимов – немецкого и румынского – может как-то «оправдать» оккупационных правителей «Транснистрии».

НАЧАЛО БОРЬБЫ

Когда я пытаюсь воспроизвести в памяти осенние месяцы 1941 г., то как бы ощущаю то всеобщее оцепенение, в котором пребывали мы – жители маленького южного городка, оккупированного врагом. Казалось, всеобщая покорность судьбе, особенно после падения в середине октября Одессы, охватила всех. На что можно было надеяться?

По тротуарам Уваровской улицы, выложенным старыми, плохо отделанными, но за многие десятилетия отполированными прохожими гранитными плитами, чеканили шаг подбитыми подковами сапогами патрули немецкой комендатуры. Вечером в темноте высвечивались их нагрудные длинные бляхи с фосфоресцирующей свастикой и надписью.

По утрам румынские солдаты гнали на полевые работы за город молодых ребят. По Кузнечной и Сенянской такие же солдаты гнали из гетто толпы евреев на загородный кожевенный завод или в другое место.

Казалось, кто мог воспротивиться этой военной силе: гестапо (которое обосновалось в моей школе-четырёхлетке, где я начинал учиться в 1933 г.), румынской жандармерии, полицаям, которые знали почти всех и за всеми вокруг следили. Кто мог осмелиться подняться против них?

Ни мне, ни моим друзьям по школе, даже старше, чем я, тогда не приходила в голову мысль о возможности какого-то противодействия, борьбы с оккупантами. Выжить, избежать отправки в Германию и Ру-

мынию – вот что волновало больше всего. Но со временем люди приходили в себя, задумывались над своим будущим и принимали смелое решение – бороться с оккупантами.

В ряде документальных сборников, в научных исследованиях, посвященных партизанскому движению, в публицистических изданиях можно найти немало свидетельств о деятельности балтского подполья во время оккупации³. Балта упоминается в фундаментальных работах, где раскрывается народная борьба против фашистских захватчиков. Опубликован полный перечень подпольных партийных органов, находившихся на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. В этом списке вслед за подпольным Одесским обкомом названы два подпольных окружка – Балтский и Прибугский (Савранская подпольная организация). Затем идет перечень ряда подпольных райкомов города Одессы и области. Здесь же отмечено, что Балтский окружком действовал в Балтском и Песчанском районах Одесской области. Указано и время его деятельности: март 1942 г. – июнь 1943 г.; осень 1943 г. – январь 1944 г.⁴ В этой краткой информации – свидетельство героического подвига балтских подпольщиков, масштабы и продолжительности их борьбы.

Как же все это было? Кто они, балтские подпольщики? В чем героизм их подвига?

Осенью 1941 года в Балте судьба свела вместе и давно знакомых, и малознакомых, и ранее совсем не знавших друг друга людей. Но общая беда сплачивала почти всех. И уже в первые дни оккупации мысли о борьбе, о сопротивлении приходили многим, стали обсуждаться среди тех, кто доверял друг другу. Именно тогда, еще без какого-либо организационного оформления, зарождаются первые немногочисленные группы единомышленников, вскоре ставших подпольщиками. Их убежденность в необходимости борьбы окрепла еще более, когда в Балте, как и в других местах Одесской области, стало известно воззвание Одесского обкома партии и облисполкома «Ко всем гражданам г. Одессы и Одесской области», в котором звучал призыв: «К оружию, товарищи! К оружию и грозной мести врагу! Будем биться до тех пор, пока враг не будет

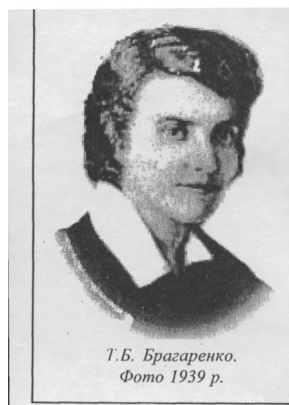
³ *Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. Одесса, 1947–1951. Т.1–3; Зотов М.И. Наперекір смерті. Одесса, 1966; Егоров В.Ф., Зотов Н.И. 907 дней в тылу врага. Одесса, 1969; Одесская область в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. Одесса, 1970; Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М., 1983.*

⁴ *История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т.5. Кн.1. С.687.*

окончательно уничтожен и стерт с лица земли». Областной комитет партии обращался с призывом к партизанам Одесской области «не складывать ни на минуту оружия в борьбе против немецких оккупантов. Беспощадно расправляйтесь с немецко-румынскими захватчиками, бейте их на каждом шагу, преследуйте по пятам, уничтожайте их, как подлых псов»⁵.

В оккупированных районах Одесской области разворачивалось партизанское движение. Его активная деятельность уже в конце сентября – начале октября 1941 г. отмечалась в сводках Совинформбюро. В вечернем сообщении от 25 октября говорилось: «Отважно действуют в тылу фашистских захватчиков партизаны Одесской области»⁶.

Известие о борьбе против оккупантов в соседних районах доходило до Балты, стали появляться первые листовки, изредка удавалось узнавать о сообщениях московского радио, сводках Совинформбюро. Сейчас трудно установить, когда оформились первые небольшие подпольные группы. Очевидно, они были уже в октябре–декабре 1941 г. Возможно, именно тогда о них стало известно руководителям подполья в Одессе. Не случайно как раз в начале января 1942 г. секретарь Воднотранспортного подпольного райкома партии города Одессы А.Караченцев поручил преподавателю Одесского университета Татьяне Борисовне Брагаренко выехать в Балту для организации подпольной работы в городе и районе⁷.

Т.Б. Брагаренко.
Фото 1939 г.

Т.Б.Брагаренко начала свою деятельность в Балте, имея уже нескольких помощников. Среди них учитель физкультуры Николай Осокин и его жена Валентина, Оскар Шмальц, Виталий Дереняно, Юрий Гаудич и другие. Как свидетельствуют документы партархива Одесского обкома КП Украины, в марте 1942 г. началась деятельность подпольной группы, которая превратилась в крупную подпольную организацию Балтского и соседних с ним районов⁸.

⁵ *Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза... Т.1. С.267; Т.2. С.132.*

⁶ *Там же. Т.1. С.278.*

⁷ *Народная трибуна. 1967. 8 мая; Черноморська коммуна. 1985. 16 января.*

⁸ *Одесская область в Великой Отечественной войне... С.289.*

По свидетельству одного из руководителей сельских подпольных групп Даниила Романовича Швеца, подпольные группы были созданы в Балтском районе, когда наши войска отходили отсюда на Восток. Например, в селе Мошняги, в 7 км от Балты, по поручению комиссара отступавшей части (фамилии его он не помнит) были оставлены Никита Селиверстович Яснюк и Яков Романович Швец. В ноябре возникла подпольная группа в Балте. «В селах Мошняги, Еленовка, Евтодия, Березовка был создан отряд численностью 30 человек. Оружия было мало. Правда, был один пулемет, патроны, два ящика гранат, несколько трехлинейек. Когда я здесь появился в конце ноября, мне предложили стать во главе отряда. Я согласился. Одновременно стал искать подпольщиков в Балте, веря, что они должны быть. Поиски мои оказались ненепрасными. В конце декабря я встретил Виталия Дереняню, с которым до войны работал в одной школе. "Прощупав" один другого, после нескольких встреч доверились друг другу.

Я узнал, что подпольный Одесский обком партии направил Татьяну Борисовну Брагаренко в Балтский район для организации партизанского отряда. Она устроилась машинисткой в румынской претуре. Здесь, в Балте, она познакомилась с Кузьмой Ивановичем Сидоренко, Николаем Осокиным, Виталием Дереняню, Оскаром Шмальцем»⁹.

В январе 1942 г. Д.Р.Швец встретился с Т.Б.Брагаренко и К.И.Сидоренко. Брагаренко предложила объединиться в одну организацию. Он принял ее предложение. Руководство подпольно-партизанской организации очень скоро установило контакты со многими подпольными группами и отрядами. Как вспоминает Валентина Петровна Осокина, связь была налажена с деревнями Песчаной и Савранью. «У Т.Б.Брагаренко были связные, но мы не всех их знали. Связь с Одессой она осуществляла через нашего члена бюро Виталия Никитовича Дереняню, который бывал в Одессе у Осадчего, получал от него инструкции и другие материалы. Ранее, с первых дней образования подпольной инициативной группы, Брагаренко имела связь с секретарем Одесского обкома КП (б) Украины А.Л.Петровским до его ареста. На заседании бюро она нам сообщала о всех указаниях по борьбе с оккупантами.

Создав в Балте контору по розыску военнопленных, Т.Б.Брагаренко имела возможность встречаться с людьми из разных районов. Знаю, что она поручала Н.В.Осокину выписывать румынские паспорта каким-то людям, которых она направляла в Саврань. Все выполнялось секретно, даже от членов бюро... Связь с районами была налажена, на объеди-

⁹ Письмо Д.Р.Швеца // Личный архив автора.

ненное собрание в конце апреля 1942 г. были приглашены представители из соседних районов»¹⁰.

В балтском подполье с самого начала его формирования активно действовала молодежная группа, да и старшие товарищи были тогда еще очень молодыми. Среди них много учителей. Александр Ткачук вспоминает, что ему было поручено создать и возглавить молодежную группу из жителей города, района и уезда: «В конце апреля 1942 г. молодежная группа уже насчитывала, кроме меня, шесть человек, о чем я при встрече доложил Кузьме Ивановичу Сидоренко. Он мне сказал, что я введен в состав бюро подпольной организации как руководитель молодежной группы.

Перед членами молодежной группы были четко сформулированы основные задачи и очередность их выполнения: во-первых, вовлечение молодежи района и уезда в члены подпольной организации, агитация и распространение правды о ходе борьбы Красной Армии; во-вторых, сбор материальных средств, медикаментов, оружия, боеприпасов, радиоаппаратуры, радиодеталей; организация диверсий в тылу врага; в-третьих, готовить базу партизанского отряда, копить на ней боеприпасы, оружие, медикаменты, продовольствие и по команде выступать против оккупантов»¹¹.

Помню, я как-то стал довольно доверительно делиться своими мыслями с Сашей Ткачуком и почувствовал такое же доверительное отношение ко мне с его стороны. Но никаких признаний или приглашений принять участие в борьбе с оккупантами я тогда от него не получил. Только гораздо позже в один из дождливых осенних вечеров, когда я был дома один, ко мне пришел давний мой знакомый, друг моего брата – Владимир Иванович Левандовский. Мне он казался тогда не очень молодым человеком, хотя было ему около 30 лет. Был он довольно болезненного вида, кажется, давал о себе знать застарелый туберкулез.

О его приходе меня предупредил Ткачук. Но я не предполагал, что именно Левандовский является одним из руководителей балтского подполья. Вряд ли смогу по памяти воспроизвести весь наш разговор с Левандовским. Он был довольно откровенен со мной в определении деятельности партизанской организации. Что касается моего участия, то я должен был стать его связным и пока поддерживать связи с ним, Сашей Ткачуком, Женей Суловым (он был кладовщиком продовольственного склада румынской примэрии) и, возможно, с приезжающим из

¹⁰ Письмо В.П.Осокиной, 3 сентября 1985 г. // Личный архив автора.

¹¹ Воспоминания А.Г.Ткачука // Личный архив автора.

Одессы связным. Такая система «пятерок» в принципе определяла структуру почти всей организации.

Но на практике все оказалось сложнее и опаснее, так как связному приходилось устанавливать контакты с гораздо большим числом лиц и выполнять поручения не только Левандовского, но и других руководителей подполья. Для начала мне надо было передавать получаемые от Владимира Ивановича деньги Суслову, а он распределял их среди отдельных групп либо лиц.

При первом разговоре В.Левандовский поручил мне вместе с Ткачуком присматриваться к молодым ребятам, с которыми мы общались, и определять возможность привлечения их к партизанским делам. Левандовский порекомендовал мне подготовить для себя теплую одежду (куртку), обувь на случай ухода в действующий отряд, особенно при приближении фронта к границам «Транснистрии». Помню, как моя мама была удивлена, когда я попросил ее поискать какой-нибудь старый плотный материал, чтобы заказать у портного теплую, ватную куртку. Тогда она, вероятно, еще не догадывалась о тайной и опасной деятельности ее сыновей: старшего Виктора и младшего – меня.

Став связным балтского подполья, я выполнял задания по связям, примерно с 4 или 5 партизанскими группами. А ведь таких связных, вроде меня, было тоже немало. Каждая из партизанских групп включала от 5 до 10 человек. А были группы и более 15-ти партизан, это уже целый отряд. Я не имею возможности приводить здесь подробные сведения о деятельности многих этих групп, с некоторыми из них я эпизодически или регулярно поддерживал связь. Знаю только, что сохранились и находятся в одесском партархиве документы о деятельности балтских партизан. Память сохранила многое из того, что, конечно, не могло быть занесено в дневники или другие записи. Член молодежной группы Сергей Мазурик вспоминает, что среди руководителей и активных участников балтского подполья были многие учителя, которых он хорошо знал еще по довоенному времени: К.И.Сидоренко, С.И.Винник, В.Бабийчук, Н.В.Осокин и другие. Из частых встреч и бесед со старшими товарищами Мазурик понял, что в Балте существует и действует подпольная организация. А в мае 1942 г. А.Ткачук, который, как он узнал позже, был членом подполья и руководителем молодежной группы, предложил С.Мазурику стать членом организации¹². Поражает и восхищает высокий идейный дух членов балтского подполья в тяжелую

¹² Письмо С.Т.Мазурика // Личный архив автора.

пору начала их деятельности весной 1942 г., чувство высокой ответственности и понимание места и огромной значимости их борьбы¹³.

18 протоколов заседаний бюро балтской подпольно-партизанской организации, находящихся в одесском партархиве, о которых сообщает в своей книге Н.И.Зотов, раскрывают основные направления деятельности подпольщиков.

БОРЬБА

В материалах одесского партархива о балтском подполье отмечается: «Подпольная организация проводила агитационную работу, саботаж и диверсионные акты, направленные против оккупантов. Под руководством подпольщиков разрушались железнодорожные пути, портились семафоры и стрелки на станции Балта»¹⁴. За этими краткими документальными свидетельствами скрывается повседневный подвиг десятков и сотен патриотов, борьба которых направлялась балтским подпольным окружкомом.

Отдельные подпольные группы были созданы в селах Андрияшевка, Немировское, Бендзари и других, в селах Песчанского района. Все они подчинялись балтскому подпольному центру, действовали по его заданиям. В свою очередь, руководители Балтского окружкома поддерживали связь с одесским центром, получали от него ценную информацию и указания. Эта связь осуществлялась через члена бюро, а одно время руководителя балтского подполья Виктора Михайловича Березина, который работал секретарем у одесского коммерсанта Чернышева.

Ряд документов и публикаций свидетельствуют о хорошей организации балтского подполья, хотя никто из его руководителей никогда ранее не думал, что придется жить и бороться в условиях вражеской оккупации. Было ясное представление о задачах всей организации и отдельных подпольных групп, четко распределялись задания, контролировалось выполнение. Так, например, на заседании бюро организации 31 марта 1942 г. были зафиксированы следующие практические задачи перед отдельными членами подполья, имена которых были скрыты подпольными кличками: «Тов. Белому достать оружие. Тов. Орленку проникнуть в жандармерию. Тов. Корчагину установить связь с железнодорожными станциями Балта и Котовск»¹⁵.

¹³ Зотов М.И. Указ. соч. С.117–118.

¹⁷ Одесская область в Великой Отечественной войне... С.289.

¹⁵ Зотов М.И. Указ. соч. С.117–118.

Основным направлением деятельности организации считалась вооруженная борьба. Для этого различными путями доставали винтовки, патроны, гранаты, пистолеты. «Подпольщики создали опорную базу для вооруженной борьбы в Лесничевском лесу. Туда они начали свозить вооружение, продовольствие»¹⁶.

С.Т.Мазурик вспоминает, что собранное им оружие (ящик патронов для отечественных винтовок, снайперская винтовка, семь ручных гранат, два пистолета) было доставлено им в Балту и через А.Ткачука и А.Швеца переправлено в Лесничевский лес на созданную там партизанскую базу¹⁷. В Лесничевском лесу выкопали землянки, заготовили продукты, склад пополнялся оружием – подготовили все необходимое для большого выступления. «А тем временем борьба не прекращалась. Повсюду распространялись листовки с призывом не помогать врагу, портить инвентарь, препятствовать вывозу хлеба, скота, другого народного имущества. Партизаны захватывали машины с зерном, отравляли угоняемый скот. Продолжались диверсии на железной дороге. Были пущены под откос вражеские эшелоны на ст[анции] Слободка и полустанке Перелеты»¹⁸.

На основе документальных свидетельств установлено, что в Балте и Балтском районе «подпольщики по заданию бюро провели много успешных диверсий. Они помогали военнопленным, уничтожали фашистских офицеров и чиновников, сжигали скирды, заражали скот, который отправляли в Германию, портили различное оборудование, пробирались на склады оккупантов и портили авиа- и автомоторы, устраивали аварии поездов»¹⁹.

По свидетельству А.Г.Ткачука, с ноября 1942 г. одна из молодежных групп неоднократно проникала на узловые станции Котовск или Слободка. Подпольщики высматривали эшелон с боевой техникой, который отправлялся вечером или ночью в сторону фронта; забирались на платформы и по пути следования, действуя гаечными ключами, снимали колеса и сбрасывали их с поезда; в моторы засыпали песок, сбрасывали снятые части с платформы, приводя таким образом технику в негодность. Благополучно было «обработано» два эшелона, а на третьем, шедшем с бронетранспортерами и машинами, охрана была усилена, и

¹⁶ *Одесская область в Великой Отечественной войне... С.289.*

¹⁷ *Письмо С.Т.Мазурика.*

¹⁸ *Письмо Д.Р.Швеца.*

¹⁹ *Зотов М.И. Указ. соч. С.63–64.*

членам группы Песчанскому, Баженову, Мищенко и Авнину пришлось скрыться, не окончив полностью работу по выводу из строя техники.

Свою деятельность на железной дороге группа возобновила через два месяца. С марта 1943 г. с помощью подпольщика Ивана Гука, руководителя диверсионной группы на станции Балта, работа была продолжена и не прекращалась до ноября 1943 г. С ноября 1942 по ноябрь 1943 г. было «обработано» семь эшелонов. Выведено из строя 6 самолетов, 13 бронетранспортеров и 20 автомашин разных типов, много пушек разных калибров и систем.

Члены молодежной группы участвовали в выборе места для партизанской базы в Лесничевском лесу, строительстве ее, помогали Антону Швецу в переброске оружия на базу.

По указанию бюро группа под руководством А.Ткачука с 24 декабря 1943 г. по 1 января 1944 г. совершила диверсионный рейд по селам Балтского района, в которых располагались оккупанты. Были разгромлены отряд оккупантов в селе Бендзари и немецкий пикет в селе Пасицелы. После возвращения в Балту А.Ткачук по приказу начальника штаба подполья капитана Леонида Якубовского отправился в Одессу на связь с В.Березиным. «Здесь в январе 1944 г., – пишет А.Г.Ткачук, – я узнал о новых арестах членов нашей организации в Балте. Мне было приказано Березиным остаться в Одессе, так как меня разыскивала сигуранца»²⁰.

Балтская подпольно-партизанская организация была очень разветвленной, ее члены работали в самых различных местах, в том числе и в оккупационной администрации. Сергей Иванович Винник вспоминает, что в земельном отделе румынской претуры служил Л.Якубовский, входивший в группу Б.Цешковского. Он срывал задания по посеву зерновых культур в 1942 г., но в 1943 г. добивался увеличения посевных площадей якобы для блага «Великой Румынии». «Фронт приближался быстро, и было ясно, что посеянный хлеб сохранится нашим людям, нашей армии»²¹.

Очень примечательный и интересный факт – участие румынских солдат и чиновников оккупационных властей в деятельности организации. По свидетельству Д.Р.Швеца и В.П.Осокиной, два чиновника румынской администрации привлекались к работе балтского подполья. Как сообщает Д.Р.Швец, несколько румынских солдат «было нами вербовано», но их имен он не помнит.

²⁰ Воспоминания А.Г.Ткачука.

²¹ Письмо С.И.Винника // Личный архив автора.

Большое внимание руководители подполья уделяли материальному обеспечению организации. С этой целью они устраивали членов своей организации на работу в зернохранилища, продовольственные склады. Там трудились Евгений Сулов, Виктор Орлик, Сергей Мазурик и другие. «Устроившись весной 1942 г. на работу кладовщиком зерносклада, я выполнял поручения бюро. Их мне передавали В.Левандовский, Л.Якубовский», – вспоминает Виктор Иванович Орлик²².

По заданию подпольной организации поступил на склад зерновых продуктов и С.Т.Мазурик. Предусматривалось использование запасов склада для создания материальной базы партизанского отряда, базировавшегося в Лесничевском лесу, оказания материальной помощи семьям арестованных подпольщиков, получения средств для лечения больных, приобретения лекарств, перевязочных материалов и т.д. «Со склада вместе с Виктором Орликом нами было вывезено более 5 т пшеницы, 2 т муки»²³, – сообщает С.Т.Мазурик.

Большое количество продуктов было направлено в Лесничевский лес с румынского продовольственного склада, где работал член подпольной организации Е.Сулов. Он же помогал продуктами многим голодавшим, особенно членам семей подпольщиков.

В активной борьбе против оккупантов принимали участие многие сотни патриотов, которые не входили в организацию подпольщиков, но оказывали сопротивление фашистскому режиму. Были различные пассивные формы сопротивления: от отказа сдавать продовольствие, саботажа на рабочих местах и до побегов из эшелонов, увозивших советских граждан в фашистское рабство в Германию.

Многие западные историки пишут, что партизанское движение на Украине состояло якобы из «одинок-фанатиков»²⁴. Но разве могли бы эти «одиночки» сковывать деятельность оккупационного режима, парализовать военные коммуникации врага в его тылу. Нет, это была подлинно народная борьба, направляемая подпольем. Опираясь на всеобщее народное чувство ненависти к оккупантам, поддерживая повсеместно проявлявшееся стремление к освобождению от фашизма, балтская подпольная организация объединила и направила народную борьбу против фашистской оккупации.

Даже разрозненные, далеко еще не полные данные, которые мы находим в документальных публикациях, исследованиях, а также в воспо-

²² Письмо В.И.Орлика // Личный архив автора.

²³ Письмо С.Т.Мазурика.

²⁴ См., например: Dallin A. *German Rule in Russia. 1941–1945. L., 1957.*

минаниях, свидетельствуют о большой эффективности борьбы балтских подпольщиков. Неоднократно парализовывалось движение на железной дороге Балта – Первомайск, Балта – Котовск. На шоссе на дорогах Балта – Песчаная, Балта – Кодыма нашли свой бесславный конец многие немецкие и румынские оккупанты²⁵.

На станции Слободка С.Т.Мазурику удалось установить связь с подпольной организацией «Чайка». Как он вспоминает, машинист паровоза Григорий Пащенко сообщал о перевозках военных грузов и войск. От Пащенко он получил, а затем передал А.Ткачуку описание профиля пути (инструкция машинисту) участка Раздельная – Вапнярка и Раздельная – Помошная. Это помогло выбору наиболее удобных мест проведения диверсий на железной дороге. В июне 1943 г. по заданию бюро подпольной организации С.Мазуриком была организована разборка пути на участке Слободка – Абомеликово. Участвовали в этом Федор и Иван Пащенко, Василий Кальчук. В результате «уширения» пути с рельс сошли паровоз и несколько вагонов. Движение было остановлено почти на сутки²⁶.

Д.Р.Швец сообщает, что группа, действовавшая в селах Обжилое и Березовка, пустила под откос поезд с танками на станции Абомеликово. В селах Мошняги и Еленовка подпольщики помогали крестьянам прятать зерно и скот, предназначенные для отправки в Румынию. Скот угоняли в лес, зерно прятали по дворам²⁷.

Балтские подпольщики с первых дней своей деятельности распространяли информацию среди населения города и района. Листовки, сводки Совинформбюро о положении на фронтах, призывы к борьбе с оккупантами – все это давало веру тысячам людей, вселяло в них уверенность, что своей борьбой они могут приблизить час освобождения.

Сергей Иванович Винник рассказывает, что листовки сообщали о победе Красной Армии под Москвой, о разгроме фашистских войск под Сталинградом, о победах в районе Курска – Орла – Харькова, о битве за Украину. Одну из листовок, составленную в феврале–марте 1943 г., он приводит:

«Внимание, дорогие товарищи!

Фашистские войска под Сталинградом окружены и уничтожены. Красная Армия с боями продвигается на Запад и находится сейчас на подступах к Украине. Скоро и мы будем встречать наших освободителей.

²⁵ Егоров В.Ф., Зотов Н.И. Указ. соч. С.82.

²⁶ Письмо С.Т.Мазурика.

²⁷ Письмо Д.Р.Швца.

Смерть румыно-немецким оккупантам!

Патриоты»²⁸.

Такие листовки будоражили умы местного населения и вызывали активное сопротивление оккупантам.

Как вспоминает В.П.Осокина, в доме у О.Шмальца жил крупный румынский чиновник, у него был радиоприемник. «В его отсутствие Шмальц принимал сводки Совинформбюро, и мы получали их. Население знало правду о наступлении Советской Армии. Я ходила на базар и знакомым говорила о положении на фронте»²⁹. Наиболее важные новости, особенно о победах Красной Армии, переписывались вручную печатным шрифтом и распространялись в виде листовок на балтском базаре, расклеивались на стенах домов, в наиболее оживленных местах³⁰.

Члены балтской подпольно-партизанской организации составляли дружный, сплоченный, организованный коллектив борцов-единомышленников. Они во всем помогали друг другу, заботились о каждом человеке, находившемся в беде. Ряд материалов свидетельствует, что с помощью подпольщиков, которые были устроены на работу на складах, добывалось продовольствие и распределялось среди нуждающихся, особенно голодавших в еврейском гетто. Члены организации подкупали чиновников румынской администрации, помогали арестованным подпольщикам и их семьям.

Д.Р.Швец сообщает, что подпольщики «помогали бежать из лагерей нашим военнопленным. Николай Осокин и его жена Валентина обеспечивали их паспортами. Мы устраивали их на работу в лесхозе или в других местах, некоторых из них принимали в отряд»³¹. В.П.Осокина добавляет, что проживавший в еврейском гетто подпольщик Ефим Шамшанович, которого посылали на разные черные работы, однажды сумел тайно достать 60 чистых бланков паспортов. Он передал их Н.В.Осокину³².

Организационная сторона деятельности балтского подполья слабо освещена. Известно, что его возглавляло бюро. Были созданы тройки и пятерки подпольщиков, знавших друг друга. Была общая касса, находившаяся в руках казначея. Шла постоянная работа по привлечению в

²⁸ Письмо С.И. Винника.

²⁹ Воспоминания В.П.Осокиной // Личный архив автора.

³⁰ Зотов М.И. Указ. соч. С.118.

³¹ Письмо Д.Р.Швеца.

³² Воспоминания В.П.Осокиной.

В БАЛТСКОМ ПОДПОЛЬЕ 1941–1944 ГОДЫ

организацию преданных бойцов. В течение 1942–1943 годов в нее были приняты десятки человек. В 1943 году в городе и в селах района было создано несколько групп, работу которых направляли члены бюро.

Со временем балтская подпольно-партизанская организация стала одним из самых крупных и разветвленных партизанских соединений. По числу участников и по масштабам действий она была второй после одесского объединения. В силу объективных условий руководители балтского подполья не имели возможности сформировать многочисленный партизанский отряд. Но фактически таким отрядом являлась разветвленная система партизанских групп, которые были не только в городе Балта, но и во многих селах балтского и других соседних районов.

Сейчас, 70 лет спустя, при ознакомлении с деятельностью руководителей балтского подполья можно понять и объяснить неопытностью их промахи и ошибки, некоторые из которых стали причиной трагической гибели подпольщиков. И все же они – и руководители организации, и ее рядовые члены – предстают перед нами как люди высокого долга, подлинные патриоты, герои великой битвы за свободу своей Родины.

Очень трудно было налаживать борьбу во вражеском тылу в условиях жестокого террора, предательства приспособленцев, «повылезавших, как сорная трава», вспоминает А.Г.Ткачук. Опыта ведения борьбы в таких условиях практически у большинства не было, учились по ходу дела, а это было крайне опасно и порою кончалось трагически. За неумение распознавать врага, предателя многие из участников балтского подполья заплатили жизнью, были расстреляны фашистами.

Среди балтских партизан особенно выделяются руководители подполья:

- Татьяна Борисовна Брагаренко – представитель Одесского подпольного обкома, организатор первой подпольной группы, а затем руководитель всей подпольной организации;
- Николай Васильевич Осокин (секретарь бюро) и его жена Валентина Петровна Осокина;
- Виктор Михайлович Березин;
- Кузьма Иванович Сидоренко;
- Даниил Романович Швец,
- Василий Николаевич Ганжеленко, возглавивший бюро после ареста ряда руководителей Балтского подполья в июле 1943 г.;
- Владимир Иванович Левандовский – казначей организации, обеспечивавший всю материальную базу подполья;
- Александр Гаврилович Ткачук – вожак балтской молодежи, направлявший деятельность многих юных подпольщиков.

В одном ряду с ними – товарищи по борьбе: В.Бабийчук, К.Г.Горачук, Г.Коламыйчук, И.М.Гук, В.Н.Деревянко, А.Т.Сидоренко, В.В.Суслов, Г.Л.Ткачук, О.Т.Токарчук, Д.Турок, Н.Цуркан, Ю.Р.Чечельницкий, Е.Я.Шамшанович, О.Г.Шмальц, Л.В.Якубовский и многие другие³³.

Сейчас, когда я вспоминаю о деятельности руководителей балтского подполья, то не перестаю удивляться не только их смелости и мужеству, но и их уму, находчивости, построению многих комбинаций в борьбе с оккупантами. А ведь им раньше никогда не приходило в голову, что придется вести опасную борьбу с опытным и умелым врагом – немецким гестапо и румынской сигуранцей. Никаких разведывательных школ и специальных курсов не заканчивали. К тому же были очень молоды: 25–30 лет – вот их средний возраст. Лишь некоторым было за 40.

Большинство из них – учителя средних школ. Т.Брагаренко – преподаватель Одесского университета. Только Л.Якубовский был капитаном Красной Армии, бежавшим из плена. Он и стал начальником штаба нашей организации и разрабатывал многие дерзкие операции.

Но главным умом или, как сейчас говорят, «генератором идей» была наша Татьяна. Сопоставляя сейчас все, что я могу вспомнить и о чем узнал позже от своих друзей, не могу не поражаться ее предвидению, продуманности действий, последовательности, разумному риску. По конкретным делам нашего подполья я с ней никогда не общался, да и узнал я, что Татьяна Брагаренко возглавляла нашу организацию, уже гораздо позже.

Но все же некоторое время я с ней был знаком. Кажется, весной 1942 г. мой знакомый учитель Даниил Романович Швец посоветовал мне заняться изучением немецкого языка. (В школе до войны я учил французский.) «А вдруг пригодится», – сказал, как-то хитро улыбаясь, Швец. И сказал, что из нескольких бывших учеников моей школы подбирается небольшая группа. Есть и преподаватель – Т.Б.Брагаренко, которая кем-то работает в примэрии и хорошо знает немецкий.

Через пару дней я пришел в примэрию, меня пропустили. Здесь я встретил еще трех или четырех знакомых ребят. Вскоре пришла среднего роста, с густыми черными волосами и большими глазами стройная женщина. Это и была Т.Б.Брагаренко. Задав нам несколько вопросов, она сразу же приступила к занятиям. Дальнейшие встречи были для нас не только полезны в связи с изучением языка, но и интересны. Она нас о

³³ *Одесская область в Великой Отечественной войне... С.289; Егоров В.Ф., Зотов Н.И. Указ. соч. С.151; Стрякин П. Балта. Одесса, 1968. С.75–76.*

многим расспрашивала, очевидно, выясняя для себя, чего стоит каждый из нас. Иногда рассказывала очень интересные вещи о положении в мире, о чем мы совершенно ничего не знали. Про себя удивлялись ее смелости в разговорах с нами. Но это было не сразу.

Главный результат, который, очевидно, заранее был определен Татьяной Борисовной, был достигнут: Павел Кобылянский, Сережа Обыдовский и я стали позже связными балтского подполья.

Большое мужество проявили балтские подпольщики, оказавшиеся в фашистских застенках в одесской и балтской тюрьмах. Первая волна арестов прошла в июле 1943 г., вторая – в начале января 1944 г. Их не сломили нечеловеческие условия заключения, издевательства, пытки. Об этом вспоминает чудом спасшаяся Валентина Петровна Осокина. Вот лишь некоторые из ее свидетельств: «Очень тяжело описывать жесткие условия пребывания в тюрьме... Был декабрь. В камере очень холодно. Окно имело только железную решетку. Никакой рамы не было. Снег валил прямо в нашу камеру на пятом этаже... Брагаренко от плохого питания и страшного холода (мы все были одеты по-летнему) заболела открытой формой туберкулеза, у нее началось легочное кровохарканье.

Во время допроса Осокина сильно избивали. Били резиновыми палками с проволокой по рукам вдоль и поперек, по голове. Били так, что он оглох на правое ухо... Его отекавшие руки были черно-синего цвета. После истязаний его увели в полуподвальное помещение, где была ниша, которая закрывалась большой железной дверью. Эта ниша была темной и загрязнена нечистотами. Дверь в эту нишу была не совсем прикрыта, и его можно было увидеть. Он только тихо сказал: "Не волнуйся, я – ни слова, держись". Осокин находился там два или три дня»³⁴.

По очереди допрашивали всех арестованных. Страшно издевались над Виталием Деренянко. Привязали руки к ногам и, продернув водопроводную трубу под колени, подвесили его вниз головой. Вертели, били палками. А когда он потерял сознание, палачи положили на пальцы ног кусок пакли, облили бензином и подожгли. У Виталия были сильные ожоги ног.

Избиения, пытки не сломили балтских подпольщиков. Никто из них не выдал ни одного из оставшихся на свободе и продолжавших борьбу. Как отмечают В.Егоров и П.Кундарев, имевшие возможность ознакомиться с материалами Одесского партийного архива и подготовившие статью о руководителе балтских партизан, «мужественное поведение на

³⁴ *Воспоминания В.П.Осокиной.*

допросах Брагаренко и ее боевых товарищей дало возможность подпольщикам, которые остались на свободе, продолжать борьбу. Ее возглавили В.Ганжеленко и Леонид Якубовский»³⁵. В.П.Осокина вспоминает, что другие заключенные в одесской тюрьме называли балтских подпольщиков «балтийцами». Они говорили своим товарищам: «Вот с кого нужно брать пример – с "балтийцев". Это было действительно так, – продолжает В.П.Осокина, – наша совесть была чиста перед Родиной и товарищами. Мы не знали, что нас еще ждет впереди. Только были уверены, что все равно придет час победы над фашизмом»³⁶.

НАКАНУНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В условиях степной полосы севера Одесской области, при отсутствии больших лесов возможности длительной массовой вооруженной партизанской борьбы довольно ограни-

ченны. Это понимало руководство балтского подполья и использовало многие виды диверсионной борьбы с противником. Шла подготовка к массовому вооруженному выступлению в тылу врага, когда линия фронта приблизится к Одесской области и когда такое выступление может в значительной степени содействовать успешному продвижению наступающих частей Красной Армии.

Еще весной 1943 г. был разработан план совместного выступления партизан Балтского и Савранского районов. 25 апреля 1943 г. на квартире К.И.Сидоренко состоялось заседание представителей подпольных организаций. Было принято решение об активной подготовке к вооруженным выступлениям³⁷. Осенью 1943 г., вспоминает В.И.Орлик, он познакомился у Якубовского с представителем Савранского отряда «Буревестник». Получив задание от Якубовского организовать перевозку оружия в Лесничевский лес, В.И.Орлик достал полуторку и вывез два ящика винтовок и четыре ящика патронов. Сдал их там В.Ганжеленко.

В ноябре 1943 г. на совещании, в котором принимали участие Л.Якубовский, В.Левандовский, К.Горачук, Б.Цешковский, В.Суслов, Л.Червонюк, было назначено ориентировочное время выхода всех в лес. Одновременно была сформирована группа для порчи сельскохозяйственных машин, подготавливаемых к отправке в Румынию. Горачуку и Буцацкому поручалось заразить отправляемый скот. Как отмечает

³⁵ *Чорноморська коммуна. 1985. 16 января.*

³⁶ *Воспоминания В.П.Осокиной.*

³⁷ *Чорноморська коммуна. 1985. 16 января.*

В. Орлик, ему вменили в обязанность достать деньги с целью «выкупить у жандармов наших арестованных товарищей. Деньги и продукты для наших товарищей были собраны и переданы мною В. Левандовскому и С. Мазурику»³⁸.

Подпольщики активизировали деятельность по предотвращению разграбления оккупантами народного имущества. Ссылаясь на письмо Софьи Васильевны Бучацкой, жены Павла Петровича Бучацкого, В. П. Осокина рассказывает, что по приказу румынских оккупационных властей главный ветврач К. Т. Горачук должен был организовать осмотр всего рогатого скота в Балте и в районе для отбора здоровых животных и отправки в Румынию. Со слов С. В. Бучацкой, Горачук, имевший бричку и лошадь, несколько раз приезжал к Бучацкому, которого выдавал за своего кучера, и вместе они куда-то уезжали. Однажды осенью 1943 г. они уехали рано утром. Бучацкий сказал жене, чтобы та не волновалась, документы у них в порядке и едут они сопровождать скот до следующего пункта. Возвратившись вечером, Бучацкий сказал, что здоровый скот остался у нас, а тот, что проводили, вряд ли дойдет до Румынии. Кто давал им это задание, С. В. Бучацкая не знает³⁹.

Несмотря на жестокие репрессии, тяжелые потери, которые понесли балтские подпольщики, им все же удалось значительно активизировать народную борьбу во второй половине 1943 г., особенно осенью и в начале 1944 г. Сохранившиеся и позже опубликованные многочисленные рапорты начальника балтской жандармерии, адресованные главе румынской администрации – префекту Балтского уезда, сводки тайной полиции губернатору «Транснистрии» полны тревожных сообщений об активизации партизанских действий: «Партизаны хорошо организованы и ожидают прорыва фронта», они обезоруживают жандармов, «чиновников, прибывающих из Румынии»; повсюду распространяются листовки с сообщениями о приближении Красной Армии⁴⁰.

В октябре–ноябре 1943 г. начальник балтского жандармского легиона подполковник Гават (позже понесший заслуженную кару за зверства, чинившиеся в Балте) почти ежедневно отправлял тревожные сообщения о многочисленных акциях в Балтском уезде, о росте народного сопротивления. Вот некоторые из них:

20 октября. Информация об уходе многих жителей города Балта в леса и в ближайшие села в связи с реквизицией зерна и скота.

³⁸ Письмо В. И. Орлика.

³⁹ Воспоминания В. П. Осокиной.

⁴⁰ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза... Т. 2. С. 145, 150.

1 ноября. Обнародован приказ о расстреле за связь с партизанами и о «полном уничтожении сел, в которых будут обнаружены партизаны».

12 ноября. «Мы информированы, что трактористы, которые будут сопровождать тракторы, подлежащие вывозу в Румынию, имеют задание со стороны местных партизан выбрасывать запасные части тракторов на ходу поезда с тем, чтобы эти трактора по прибытии на место были негодными».

17 ноября. В донесениях о многочисленных диверсионных актах признается, что многие из сел «больше нельзя считать нашими», так как они захвачены вооруженными отрядами.

21 ноября. Сообщается, что 20 ноября 18.30 в 5 км от станции Боши на mine, подложенной партизанами, взорван немецкий поезд, уничтожены паровоз и три вагона⁴¹.

Из других документальных свидетельств мы узнаем, что 7 декабря был пущен «под откос воинский эшелон, идущий по железной дороге Балта – Первомайск», убито и ранено около 200 вражеских солдат и офицеров, выведены из строя паровоз и 13 вагонов⁴².

Народная борьба ширилась, приобретала все более грозный для оккупантов характер. Она оказала существенную помощь наступавшим зимой и весной 1944 г. частям Красной Армии. Ю.И.Зинченко, ссылаясь на материалы партийного архива Института истории партии при ЦК КП Украины, отмечает:

- 1 марта 1944 г. партизаны совершили диверсию на дороге Балта – Ольгополь;
- 11 марта они вновь заминировали эту дорогу и уничтожили телефонно-телеграфную связь;
- 19 марта по дороге в Кодыму был разбит обоз со снарядами;
- 20 марта заминирована дорога Кодыма – Балта, подорвались на минах несколько вражеских автомашин⁴³.

Один из организаторов партизанской борьбы на Украине, генерал А.Н.Асмолов подтверждает, что в начале 1944 г. партизаны парализовали сообщение на железной дороге и шоссе в районе Бершадь – Балта – Любашевка. При этом он подчеркивает, что «население беззаветно поддерживало партизан», отмечает помощь жителей в получении информации о войсках противника в районах Балта – Кадыма⁴⁴.

⁴¹ Там же. С.150, 152, 257.

⁴² Одесская область в Великой Отечественной войне... С.328.

⁴³ Зинченко Ю.И. Боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии на Украине. Киев, 1982. С.170, 173.

⁴⁴ Асмолов А.Н. Указ. соч. С.161.

Трудно сейчас установить, кто именно из балтян принимал участие в этих акциях против германских и румынских войск. Но бесспорно одно: это был результат согласованной работы партизанского подполья в Балте, Савранском, Кривоозерском и других районах, координации их усилий, направленных на изматывание, ослабление отступавшей фашистской армии. Известно, например, что руководители балтского подполья разработали меры по объединению сил в соседних с Балтой районах⁴⁵, а также с подпольем Молдавии.

Д.Р.Швец вспоминает, что балтская партизанская организация поддерживала связь с молдавскими подпольщиками, договорилась с ними о совместных выступлениях в одно время⁴⁶.

Тесную связь балтские подпольщики имели с Савранской организацией. Здесь в Савранском лесу к январю 1944 г. сформировался крупный партизанский отряд «Буревестник», насчитывавший более 700 человек. Согласно данным партархива Одесского обкома КП Украины, в отряде было много партизан из балтского и других районов Одесской области⁴⁷. Партизаны «Буревестника» и других отрядов наносили удары по отступавшим гитлеровцам и тем самым содействовали освобождению родной земли от оккупантов, приближая общую Победу. Фронт подходил к Балте. 29 марта 1944 г. после продолжавшихся несколько дней ожесточенных боев город был освобожден.

Многие бывшие подпольщики сразу же ушли на фронт, продолжая громить врага; другие активно включились в работу по восстановлению народного хозяйства. Среди них, к сожалению, не было многих товарищей по борьбе в подполье, трагически погибших незадолго до освобождения Балты. Подлое предательство оборвало жизни более 50 подпольщиков.

ПАМЯТЬ РАДИ БУДУЩЕГО

«Никто не забыт, ничто не забыто» – этот девиз поистине всенародного движения, нашей Памяти, нашей Совести зовет, требует сохранить все, что известно о героическом прошлом народа, его борьбе за свободу и независимость. Эстафета памяти не должна прерваться. Благодарная память о героях подполья, о народном подвиге на балтской земле должна быть передана нашим потомкам.

⁴⁵ Зотов М.И. Указ. соч. С.118.

⁴⁶ Письмо Д.Р.Швца.

⁴⁷ Одесская область в Великой Отечественной войне... С.329.

Архивная справка № 160
О подпольной организации Балтского района
Январь 1942 – январь 1944 гг.

В начале 1942 года секретарь Воднотранспортного подпольного райкома партии поручил преподавателю Одесского университета Брагаренко Татьяне Борисовне организовать подпольную работу в Балтском районе.

Прибыв в Балту, Брагаренко Т.Б. в марте 1942 года создала подпольную партийную группу, которая сначала состояла из 11 человек, потом превратилась в крупную подпольную организацию, включающую несколько подпольных групп балтского и соседних с ним районов. В апреле 1943 года на совещании партийной подпольной организации балтского уезда создается руководящий орган – бюро уездной парторганизации. Секретарем бюро был избран учитель Осокин Н.В. (подпольная кличка Корчагин).

Подпольная организация проводила агитационную работу, саботаж и диверсионные акты, направленные против оккупантов. Под руководством подпольщиков разрушали железнодорожные пути, портили семафоры и стрелки на станции Балта.

Готовясь к вооруженной борьбе, организация приобрела 12 винтовок, около 3000 патронов, гранаты и пистолеты. Подпольщики создали опорную базу для вооруженной борьбы в Лесничевском лесу. Туда они начали свозить оружие и продовольствие.

12 июля 1943 года сигуранца арестовала бюро подпольной организации вместе с Брагаренко Т.Б. Но члены организации сплотились вокруг нового состава бюро, которое возглавил член ВКП (б) Ганжеленко В.Н.

Оставшиеся на свободе члены подпольной организации продолжали борьбу с оккупантами до начала 1944 года. В результате предательства одного из членов организации многие подпольщики были арестованы и в феврале – марте 1944 года расстреляны немецко-фашистскими войсками, отступавшими под ударами Красной Армии.

В числе 38 подпольщиков, расстрелянных гитлеровцами, погибли и руководители балтской подпольной организации Брагаренко Т.Б., Осокин Н.В. и Ганжеленко В.Н.⁴⁸ По более поздним сведениям были расстреляны 55 партизан.

* * *

В жизни маленького южного города Балта на севере Одесской области отражена судьба многих других городов и поселков, долгое время подчиненных оккупантам. А события из жизни и опасной подпольной деятельности балтских подпольщиков отражают судьбу многих других их сверстников, их отцов и братьев. Борьба подпольщиков часто была обречена на поражение. Многие погибли. Но остальные не прекращали

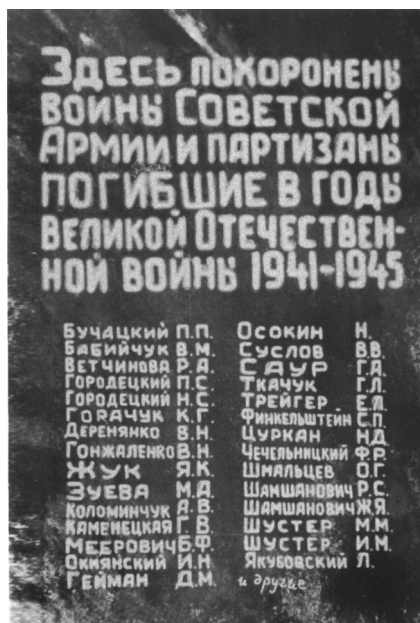
⁴⁸ *Партархив Одесского обкома КП Украины. Ф.11. Оп.45. Л.118–118. Подлинник.*

В БАЛТСКОМ ПОДПОЛЬЕ 1941–1944 ГОДЫ

борьбы до конца, после освобождения своей земли шли дальше, завершая разгром врага.

Хотя в очерке освещены только отдельные события борьбы в подполье, они невольно навлекают на размышления о долге и совести, о мужестве и чести. Из представленных эпизодов жизни и борьбы возникает картина, которую людям конца XX – начала XXI века трудно себе вообразить.

Как много может и должно значить для нынешнего поколения молодых людей знание былого, по историческим меркам не такого уж далекого! Чувство памяти о трагических событиях времен войны и о том, что пришлось пережить тогда нашим соотечественникам, должно повлиять на взгляды, отношение к жизни тех, кто, к счастью, всего этого не испытал. К сожалению, многие стороны жизни в годы войны, известные молодым людям из рассказов их дедов и отцов, уходят в забвение. Но все же память сохраняет те подлинно человеческие черты и качества, которые проявились в годы Отечественной войны и которые должны переходить из поколения в поколение. Память, какой бы она ни была тяжелой, должна не только говорить о прошлом, но и служить будущему.

Слева: первый памятник на могиле расстрелянных партизан, 1958 г. Справа: надпись на памятнике